

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО

СОЧИНЕНИЕ

И. Е. АНДРЕЕВСКАГО

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ II, ПОЛИЦІЯ БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Литографія А. Е. Ландау, Демидовъ пер , домъ № 5.
1876.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПОЛИЦІЯ БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

§ 185

Мѣры, принимаемыя государствомъ для обезпеченія условій безопасности, только тогда могутъ достигать надлежащаго осуществленія, если рядомъ съ ними будутъ принимаемы мѣры и для обезпеченія условій благосостоянія. Какъ самыя условія безопасности и благосостоянія находятся въ неразрывной связи, то и мѣры, принимаемыя для ихъ обезпеченія, связываются одна съ другою органически. Благосостояніе человѣка, представляя, согласно двойственности человѣческой природы, два вида, духовное и матеріальное, сливающіеся въ общемъ родовомъ понятіи человѣческаго благополучія, требуетъ и различныхъ обезпечивающихъ его условій. Изъ мѣръ, принимаемыхъ для обезпеченія такихъ условій, однѣ принимаются непосредственно къ обезпеченію условій духовнаго благосостоянія, другія имѣютъ цѣлію непосредственное развитіе матеріальнаго благосостоянія, а третьи одинаково обезпечиваютъ условія какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго благосостоянія. Каждый изъ этихъ родовъ мѣръ излагается въ особомъ раздѣлѣ этой части.

Раздѣлъ первый.

Мѣры, обезпечивающія условія духовнаго благосостоянія.

§ 186.

Подъ духовнымъ благосостояніемъ человѣка разумѣется возможно полное развитіе его человѣческихъ способностей. Такое развитіе даетъ человѣку возможность сознавать его нравственную свободу, очищать отъ предразсудковъ его религіозныя вѣрованія, находить наслажденіе въ пониманіи дѣйствительно прекраснаго, эстетическаго и наконецъ достигать свѣдѣній, познаній, что обезпечиваетъ возможность дѣйствовать самостоятельно и стремиться далѣе, изучать и работать болѣе и болѣе. Эти четыре вида человѣческаго развитія — образованіе нравственное, религіозное, эстетическое и умственное составляютъ одно органическое цѣлое, и чѣмъ болѣе достигаетъ че-

ловѣкъ образованія, тѣмъ большимъ благополучіемъ наслаждается онъ самъ, и тѣмъ большее значеніе имѣетъ для другихъ людей. Всѣ эти четыре вида человѣческаго образованія, какъ части одного цѣлаго, развивались и развиваются органически какъ въ цѣломъ человечествѣ, такъ и у отдѣльнаго народа, и у отдѣльнаго лица. Въ историческомъ ходѣ этихъ сторонъ человѣческаго развитія нельзя не видѣть взаимной связи и взаимнодѣйствія. Определенныя представленія народа о нравственности, его нравы и обычаи начинаютъ развиваться при полученіи имъ возвышенной религіи. Но и самая возвышенная религія, христіанская, остается формальною; обрядною, пока не подвинется умственное и эстетическое развитіе народа. Съ этимъ развитіемъ болѣе и болѣе понимаются высокія истины религіи, идетъ впередъ сознаніе нравственной свободы, возвышается нравственность и право народа. Это самое расширяетъ опять стремленія къ умственному и эстетическому развитію и т. д. Постоянная жизнь и движеніе этихъ четырехъ факторовъ человѣческаго развитія несомнѣнно можетъ вести къ увеличенію духовнаго благосостоянія.

Наблюдая это явленіе, самымъ положительнымъ образомъ проявляющееся въ исторіи всего человечества, считаемъ излишнимъ опровергать противоположное воззрѣніе. Нѣкоторыми высказывался предразсудокъ, будто бы большее умственное образованіе ведетъ къ ослабленію нравственности и религіи, что пытались, но неудачно, подтвердить и статистическими данными.—Этотъ предразсудокъ принимался и политиками иногда къ практическому примѣненію въ государственной жизни, но давалъ результаты невыгодные: мѣшали умственному образованію и тѣмъ понижали уровень нравственнаго и религіознаго развитія. (Ср. *Эттингенъ*, *Die Moralstatistik*, Ерланг. 1869, стр. 805—812; *Блокъ*, *L'Europe politique et sociale*, Пар. 1869, стр. 190—217).

У каждаго человѣка имѣется естественное стремленіе къ достиженію духовнаго благосостоянія посредствомъ развитія своихъ человѣческихъ способностей. Но условія, въ которыхъ находятся люди по отношенію къ достиженію развитія, весьма различны. Прежде всего стремящійся къ развитію человѣкъ находитъ помощь въ своей семьѣ и близкихъ родственникахъ. Оттого условія для развитія и различны, такъ какъ семьи въ этомъ отношеніи пред-

ставляютъ безконечныя разнообразія. Не говоря уже о томъ, что нѣкоторые лица вовсе не имѣютъ семьи, какъ напр. незаконно-рожденные или лишаящіеся родителей и родственниковъ въ младенчествѣ, нельзя спорить противъ того, что нѣкоторые семьи не только не представляютъ въ этомъ отношеніи условій выгодныхъ, но дѣйствуютъ отрицательно, разбиваютъ возможность развитія.— Прилагая къ лицамъ, вырастающимъ въ подобныхъ семьяхъ, общій законъ науки полиціи, что въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣку грозятъ опасности, его собственными силами непреодолимыя, на помощь ему должна явиться полицейская дѣятельность государства, мы заключаемъ, что государство не только въправѣ, но обязано не быть равнодушнымъ по отношенію къ тому, доставляетъ ли семья своему члену такія условія, при которыхъ развитіе его возможно, и если узнаетъ противное, должно позаботиться о доставленіи ему такихъ условій своими государственными средствами, полицейскою дѣятельностію общества и правительства.

Но какъ бы ни заботились семья и родственники объ окруженіи наивыгоднѣйшими условіями члена своей семьи, ихъ средства могутъ оказаться слабыми и крайне недостаточными; всегда будутъ являться условія неблагопріятныя или недостаточныя, измѣнить которыхъ не въ силахъ ищущій своего развитія и заботящаяся о немъ семья. По отношенію ко всѣмъ такимъ случаямъ и условіямъ нравственнаго, религіознаго, эстетическаго и умственнаго образованія должна обнаруживаться, согласно съ кореннымъ закономъ науки полиціи, полицейская дѣятельность государства.

Каждый изъ этихъ вопросовъ и будетъ разсмотрѣнъ въ особой главѣ этого раздѣла.

Г Л А В А I.

Мѣры, обезпечивающія условія нравственнаго развитія.

§ 187.

Каждый человѣкъ уже по инстинкту вводитъ въ область жизненныхъ цѣлей свое нравственное развитіе. Сохраненіе въ своихъ поступкахъ и въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ своего человѣ-

ческаго достоинства, опирающееся первоначально только на чувства, съ развитіемъ человѣка переходитъ въ сознаніе, дѣлается для человѣка жизненною необходимостію, приводитъ его къ сознанію его свободной воли и обезпечиваетъ его нравственную свободу какъ неперемѣнную составную часть понятія полной человѣческой свободы. Степень нравственной свободы цѣлаго общества и государства зависитъ отъ степени нравственнаго развитія отдѣльных его членовъ; но точно также и нравственное развитіе отдѣльнаго человѣка находится въ прямой зависимости отъ степени нравственнаго развитія тѣхъ общественныхъ кружковъ, среди которыхъ вырастаетъ и дѣйствуетъ отдѣльное лицо, а равно и отъ степени нравственнаго развитія цѣлаго государства. Новѣйшія статистическія работы, являющіяся по слѣдамъ *Кетле* *) и коснувшіяся анализа нѣкоторыхъ дѣяній, признаваемыхъ за преступленія, показали, что дѣянія человѣка не всегда являются произведеніемъ свободной человѣческой воли, потому что послѣдняя предопредѣляется иногда вліяніемъ окружающей человѣка среды. Постоянныя, мало измѣняющіяся цифры преступленій или вообще безнравственныхъ дѣяній показываютъ только, что неперемѣнность такихъ цифръ есть продуктъ относительно постоянныхъ причинъ и условій, дѣйствующихъ на человѣка, и что съ измѣненіемъ этихъ причинъ и условій могутъ измѣниться и самыя цифры преступленій. Эти новыя работы выводятъ вопросъ человѣческой свободы воли изъ сферы метафизическихъ ученій въ сферу положительную, доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что нравственный порядокъ есть такое общественное благо, охранять которое недостаточно однимъ уголовнымъ закономъ. Будетъ ли госу-

*) *Quetelet*, „Sur la statistique morale et les principes qui doivent en former la base“ 1847. *Physique sociale* 1869. *De l'influence du libre arbitre de l'homme sur les faits sociaux*. 1847. *Gueerry*, *Essai sur la statistique morale de la France*, 1833. и *statistique morale de l'Angleterre comparée avec la statistique morale de la France*, 1864. *Ad. Wagner*, *Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen vom Standpunkte der Statistik*, 1864. *Drobisch*, *Die moralische Statistik und die menschliche Willensfreiheit*. 1867. *Alex. Oettingen*, *Die Moralstatistik*. 1869.—Изд. *Н. Ламанскаго*, *Нравственная статистика въ связи съ исторіею приложенія чиселъ къ наукамъ нравственнымъ*. Исслѣдованія Герри и Дробиша. Спб. 1867. Ср. *Ю. Янсона*, *Направленія въ научной обработкѣ нравственной статистики*, Спб. 1871.

дарство, подобно Франціи, включать угрозы за безнравственные поступки въ общій уголовный кодексъ, или, подобно нѣмецкимъ государствамъ, издавать для того *Polizeistrafgesetzbücher*, обеспечение надлежащихъ условій нравственнаго развитія не будетъ достигнуто: для этого нужна надлежащая полицейская дѣятельность страны. Не къ одной уголовной расправѣ, открывающейся уже только по совершеніи какого либо, воспрещеннаго уголовнымъ закономъ, безнравственнаго дѣянія должна быть направлена государственная дѣятельность. Напротивъ, существенно важною является дѣятельность государства, общества и правительства, направленная къ удаленію такихъ дѣяній и такихъ условій, которыя могутъ невыгодно вліять на нравственное развитіе. Необходимость развивать именно эту сторону государственной дѣятельности начинается въ XIX ст. сознаваться какъ правительствами, такъ и обществомъ. Кромѣ принятія со стороны общества множества мѣръ, направляемыхъ для обезпеченія условій нравственнаго развитія, оно начинаетъ обращаться съ петиціями къ правительствамъ о принятіи съ ихъ стороны болѣе энергичныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ. Такова на примѣръ петиція, представленная въ 1869 г. сѣверогерманскому парламенту отъ союза, дѣйствующаго для выполненія внутренней миссіи евангелической церкви, имѣющая болѣе 15 тысячъ подписей, изъ коихъ 86 принадлежатъ университетскимъ профессорамъ и болѣе 2000 учителямъ. Содержаніемъ эта петиція имѣетъ разъясненіе необходимости болѣе дружнаго со стороны правительства и общества противодѣйствія увеличивающимся въ большихъ центрахъ Германіи условіямъ безнравственности. (См. *Die öffentliche Sittenlosigkeit, Petition u. Denkschrift des Central-Ausschusses für die innere Mission der deutschen evangelischen Kirche*, Берл. 1869).

Мѣры, которыя могутъ быть приняты государствомъ для обезпеченія надлежащихъ условій нравственнаго развитія, заключаются: 1) въ надлежащей политикѣ, проявляемой правительствомъ, 2) въ правительственномъ надзорѣ за воспитаніемъ малолѣтнихъ, 3) въ удаленіи какъ правительственными, такъ и общественными мѣрами, соблазновъ, вредящихъ чистотѣ нравовъ, и 4) въ принятіи мѣръ для исправленія такихъ малолѣтнихъ, кои въ безнравствен-

ныхъ или преступныхъ поступкахъ проявили слабое нравственное свое развитіе и должны пройти надлежащую школу нравственности.

§ 188.

Здравая, надлежащая государственная политика составляетъ уже сама по себѣ важное условіе для нравственнаго развитія страны. Уваженіе, питаемое правительствомъ какъ къ цѣлому государству, такъ и къ каждому отдѣльному гражданину, какъ къ свободному лицу, самостоятельно дѣйствующему въ странѣ при одинаковыхъ правовыхъ условіяхъ со всѣми другими, имѣетъ прямымъ своимъ послѣдствіемъ важнѣйшее условіе, обеспечивающее нравственность,—сознаніе человѣка, живущаго въ странѣ, что онъ есть свободная личность, къ которой относятся совершенно также, какъ и ко всѣмъ другимъ живущимъ въ странѣ свободнымъ лицамъ. Правительства XVII и XVIII ст., неумѣвшія согласить началъ государственной политики съ требованіями нравственности, смотрѣли на гражданъ, составляющихъ государство, какъ на простое средство для достиженія своихъ политическихъ плановъ. Тѣмъ самымъ полагались основы для общей безнравственности страны. *Роб. ф. Моль* замѣчаетъ, что положеніе, до котораго додумался Людовикъ XIV, «l'état c'est moi»,—не есть только логическая нелѣпость, но и грубая безнравственность. (*Encyclopädie der Staatsw.*, Тюб. 1859, стр. 507). Съ тѣхъ поръ только могла начаться рѣчь о соглашеніи правительственныхъ политическихъ мѣръ съ началами нравственности, когда по общественному сознанію личная свобода человѣка въ государствѣ начинаетъ дѣлаться фактомъ. Но и до сихъ поръ полное соглашеніе началъ государственной политики и требованій нравственности еще не осуществилось, но остается въ области желаній и надеждъ. Все большее и большее соглашеніе этихъ началъ ведетъ къ усовершенствованію цѣлаго строя государственныхъ учрежденій. Учрежденія государственныя, разрушительно дѣйствующія на убѣжденіе человѣка о его личности и равенствѣ съ другими, разрушительно дѣйствуютъ и на народную нравственность. Оттого поле для реформъ въ этомъ смыслѣ представляется еще весьма обширнымъ. Система наказаній, судебныя формы полномочія органовъ исполнительной полиціи, способы взы-

сканія податей и недоимокъ и т. д., все это допускаетъ возможность улучшеній только постепенныхъ: нравственная свобода понятіе историческое.

§ 189.

Громаднѣйшее вліяніе на нравственное развитіе человѣка имѣетъ его воспитаніе и та обстановка, среди которой человѣкъ вырастаетъ. Точное пониманіе нравственныхъ обязанностей, лежащихъ на человѣкѣ, образованіе характера для возможности выполненія таковыхъ, чрезвычайно много зависитъ отъ воспитанія, отъ тѣхъ лицъ, которыя руководятъ малолѣтняго. Какъ въ большинствѣ случаевъ воспитаніе человѣка происходитъ въ его семьѣ, то общество и правительство прямо не касаются этого дѣла: ими принимаются только косвенныя мѣры, направленные къ тому, чтобы въ массы распространялись болѣе здравыя понятія о существѣ воспитанія и надлежащихъ его приѣмахъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, еслибы было обнаружено и судебнымъ порядкомъ доказано, что такая то семья разрушаетъ нравственность своихъ малолѣтнихъ сочленовъ, на правительствѣ лежитъ обязанность вторгнуться въ это дѣло и обезпечить нравственное развитіе такихъ малолѣтнихъ. Но совершенно иная роль принадлежитъ правительству относительно такихъ дѣтей, которыя воспитываются не въ отдѣльной семьѣ, но въ учебныхъ-воспитательныхъ заведеніяхъ. Кѣмъ бы ни были устроены таковыя и все равно на чей счетъ, частный, общественный или казенный, правительству долженъ принадлежать относительно такихъ заведеній надзоръ какъ въ дѣлѣ учебной части, такъ и въ дѣлѣ воспитанія. Основанія, на которыхъ строится такой надзоръ и средства его разсматриваются ниже, въ главѣ объ обезпеченіи условій умственнаго образованія.

§ 190.

Многіе соблазны, разрушающіе нравственный порядокъ, мѣшающіе нравственному развитію массы и составляющіе нерѣдко главную причину нравственнаго паденія отдѣльныхъ лицъ, могутъ быть удалены подлежащею полицейскою дѣятельностію общества и пра-

вительства. Такіе соблазны являются: 1) отъ проститутокъ, 2) отъ безнравственныхъ сходбищъ на общественныхъ балахъ, въ трактирныхъ заведеніяхъ и т. п., 3) отъ безнравственныхъ общественныхъ представленій, 4) отъ пьянства, 5) отъ игорныхъ домовъ, азартныхъ игръ и лоттерей, 6) отъ дурнаго обращенія съ нанимаемыми и прислугою, и 7) отъ жестокаго обращенія съ животными. Борьба съ каждымъ изъ этихъ соблазновъ не по силамъ одному правительству. Напрасно являются обыкновенныя сѣтованія на слабость дѣятельности органовъ исполнительной полиціи относительно удаленія этихъ соблазновъ. Органы исполнительной полиціи, какъ и во всѣхъ полицейскихъ дѣлахъ, могутъ оказывать только содѣйствіе точнымъ исполненіемъ существующихъ предписаній. Успѣхъ же дѣйствительной борьбы можетъ быть исключительно обезпеченъ надлежащею дѣятельностію общества и правительства, направленною къ уничтоженію самыхъ причинъ, вызывающихъ такіе соблазны и къ изысканію точныхъ полицейскихъ средствъ для систематической борьбы съ проявленіемъ соблазна.

§ 191.

1) *Удаленіе соблазновъ отъ проститутокъ* требуетъ надлежащихъ мѣръ къ достиженію двухъ слѣдующихъ цѣлей. Во первыхъ, необходимо стремиться къ созданію такихъ условій, чтобы количество проститутокъ не увеличивалось искусственно, и во вторыхъ, чтобы проститутками не было производимо соблазна открыто. Первая цѣль можетъ быть достигнута главнымъ образомъ при надлежащей дѣятельности общинъ, имѣющихъ обезпечить женщинамъ прежде всего возможность труда. Опытъ показываетъ, что значительный процентъ женщинъ, обращающихся къ проституціи, объясняется какъ недостаточностію образованія, получаемого женщинами, такъ и ограниченностію сферъ, открытыхъ для женскаго труда. Рядомъ съ этимъ условіемъ требуется надлежащая судебно-полицейская дѣятельность, которая бы обезпечивала проституткамъ, желающимъ оставить постыдный промыселъ, возможность возвратиться къ честной жизни. Нельзя не замѣтить, что относительно обезпеченія того и другаго условія большіе европейскіе центры сдѣлали очень немного. Напротивъ городская жизнь сосредото-

вають множество причинъ, все искусственно увеличивающихъ количество проститутокъ. Весьма справедливо замѣчаютъ (см. напр. Gustav Sentszke, Die Prostitution unserer Zeit, der Gesellschaft und dem. Gesetze gegenüber, Берл. 1867), что проституція—тема, только повидимому исчерпанная со всѣхъ сторонъ; въ дѣйствительности же для воѣхъ, и для публицистовъ и для законодателей, terra incognita. Чтобы принять надлежащія мѣры удаленія соблазновъ отъ проститутокъ, требуется анализъ, въ какомъ отношеніи проституція находится къ современному обществу. Первые цифры, начавшія тщательно собираться, показываютъ, что проституція все увеличивается, и не составляя принадлежности отдѣльнаго какого-нибудь класса общества, распространяется по воѣмъ его классамъ, какъ необходимый элементъ соціального строя. Далѣе, что проститутками не гнушаются, но напротивъ обществамъ, считающимъ себя по преимуществу образованными, проститутки даютъ какъ образцы модъ, такъ и вообще жизненное направленіе. Сенаторъ Наполеоновскаго сената Dupin, въ засѣданіи 22 іюня 1855 г., справедливо говорилъ: «On parle de courtisanes qui s'étalent dans un équipage brillant, capable d'attirer les regards. Que fait la grande société? Elle regarde, elle prend modèle, et ce sont ces demoiselles qui donnent les modes même aux dames du monde; ce sont elles qu'on copie, voilà l'exemple que donne la grande société». Измѣнившіяся начала городской жизни только содѣйствуютъ расширенію проституціи: удобные пути сообщеній, легко доставляющіе иностранцевъ въ большіе центры, все болѣе развивающаяся жизнь гостинницъ, слабое наблюденіе за нравственнымъ образованіемъ въ школахъ, дурные приемы самого воспитанія, дѣлающіе дѣтей прежде времени большими, крайняя тѣснота помѣщеній небогатаго класса, все увеличивающійся пауперизмъ, недостатокъ сферъ для женскаго труда, чрезвычайное развитіе грязныхъ общественныхъ притоновъ разврата, работа мужчинъ вмѣстѣ съ женщинами на фабрикахъ, поздніе браки образованныхъ мужчинъ, недостаточные успѣхи, достигаемые устроившимися въ большихъ центрахъ, пріютами св. Магдалины, имѣющими цѣлю обезпечить проституткамъ возможность выхода изъ ихъ положенія, все это—причины, расширяющія проституцію въ горо-

дахъ. Чтобы содѣйствовать уменьшенію проституціи необходима систематическая дѣятельность на измѣненіе всѣхъ этихъ причинъ *)

Другая цѣль, къ достиженію которой необходимо стремиться, заключается въ томъ, чтобы проститутки, находящіяся подъ медико-полицейскимъ надзоромъ (цѣли и средства котораго разсмотрѣны въ § 106) не производили соблазновъ открыто, не являлись выставками на улицахъ, въ общественныхъ собраніяхъ и т. п. Для достиженія этой цѣли законодательствами какъ древнеклассическаго міра, такъ и средневѣковыми, изобрѣтались различныя мѣры, мало достигавшія цѣли; новыя же государства не съ большимъ успѣхомъ всѣ надежды полагаютъ на дѣятельность своихъ органовъ исполнительной полиціи.

Древнегреческія государства поручали надзоръ за проститутками особымъ органамъ, которые собирали съ нихъ установленный налогъ, подвергали ихъ наказаніямъ за невыполненіе предписываемыхъ правилъ относительно обезпеченія нравственности, такъ какъ только это наблюденіе и занимало правительство; о санитарныхъ мѣрахъ еще не думали. Такъ въ Аѣинахъ такое наблюденіе за проститутками возлагали на *Ἀγορανόμοι* и *Γυμνασιάρχαι*. Въ Римѣ такое наблюденіе возлагалось на эдиловъ. Какъ въ Римѣ, такъ впослѣдствіи и въ Византіи, являлись законы, грозившіе проституткамъ строгими наказаніями за возбужденіе соблазновъ. Средневѣковая западная европа, по примѣру Рима, долго ограничивалась назначеніемъ строгихъ наказаній проституткамъ, но это не мѣшало постоянному увеличенію ихъ числа. Одинъ французскій поэтъ XIII ст. высказываетъ, что въ его отечествѣ болѣе домовъ терпимости, чѣмъ другихъ зданій. Въ XIII и XIV ст. при дворахъ англійскомъ и французскомъ установлена особая должность маршала для наблюденія за проститутками (*roi des ribauds*). Тоже самое и въ Германіи. Хроники XIII ст. свидѣтельствуютъ, что напр. Эльзасское дворянство предавалось съ такимъ же успѣхомъ разврату (*ample-*

*) Ср. изслѣдованіе *Etienne Laspeyres*, *Der Einfluss der Wohnung auf die Sittlichkeit*, Берл. 1869 авторъ представляетъ анализъ невыгодныхъ условій для нравственности съ квартиръ рабочаго класса въ Парижѣ Его данныя основаны на изслѣдованіяхъ Парижской торговой палаты 1849 и 1860 г. Не лишены интереса выводы дѣлаетъ отсюда *Рейхъ* (*Ed. Reich*), въ своей *System der Hygiene*, I. 1870, § 23; ср. также *Шмелева*, О вліяніи жилищъ на нравственность, въ Сборн. Мед. Деп. 1873, II.

хibus) и также открыто, какъ охотѣ и военнымъ забавамъ. Въ Магдебургѣ, въ 1279 г. одинъ гражданинъ на устроенномъ имъ турнирѣ между призами поставилъ и одну дѣвицу. Въ XIII ст. въ Германіи чрезвычайно усиливается число бродячихъ проститутокъ (joculatrices), разносящихъ повсюду развратъ. Во время сейма 1394 г. во Франкфуртѣ съѣхалось болѣе 800 проститутокъ. Еще болѣе явилось ихъ въ Констанцѣ во время собора 1414 г. Главный элементъ, поддерживавшій и развивавшій проституцію въ средневѣковой Германіи, были князья, графы, вообще аристократія. Полицейскія учрежденія того времени содѣйствовали развитію проституціи въ видахъ угожденія аристократіи. Акты Бернского архива свидѣтельствуютъ напр., что когда нѣмецкій король Зигмундъ прибылъ въ 1414 г. съ громадною своею свитою въ г. Бернъ, то магистратъ этого города далъ предписаніе, чтобы публичные дома принимали лицъ королевской свиты радушно и безденежно, такъ какъ расплату за короля и его свиту принимаетъ магистратъ, и король Зигмундъ оффиціально благодарилъ магистратъ за эти полицейскія распоряженія. Точно также, нѣсколько лѣтъ спустя, распорядились магистраты Ульма и Вѣны. Впослѣдствіи такія привилегіи даровой безнравственности магистраты стали распространять и на посольства. А затѣмъ во многихъ городахъ шультхейссы сдѣлали собственною привилегіею посѣщать со своею свитою безденежно публичные дома, такъ что напр. въ 1455 г. магистратъ г. Вюрцбурга ограничиваетъ особымъ постановленіемъ такую привилегію своего шультхейсса; какъ мало правительственныя власти боялись увеличенія безнравственности отъ проститутокъ, видно изъ существовавшаго въ XV ст. обычая, по которому королей и князей, при триумфальныхъ въѣздахъ ихъ въ города, рядомъ съ представителями отъ цеховъ и корпорацій, встрѣчали и проститутки публичныхъ домовъ, и на нихъ возлагалась обыкновенная почетная обязанность усыпать путь въѣзжавшаго короля цвѣтами. Примѣръ высшихъ увлекалъ и остальныхъ, и XV столѣтіе представляетъ царство крайняго разврата. Постановленіе магистрата г. Ульма начала XVI ст. (1527 г.) свидѣтельствуетъ о началѣ нѣкоторыхъ полицейскихъ мѣръ для предупрежденія соблазна отъ проститутокъ прежде всего по отношенію къ малолѣтнимъ. Этимъ постановленіемъ содержательницамъ публичныхъ домовъ воспрещается

пускать въ оныя мальчиковъ отъ 12 до 14 лѣтъ, а еслибы они стали врываться, то тотчасъ наказывать ихъ розгами. Трудность начатой съ XVI ст. борьбы съ условіями общей безнравственности представляла особенно дѣятельность католическаго духовенства, весьма много содѣйствовавшая общему разврату. Два писателя XVI ст. свидѣтельствуютъ (Слейданъ и Паоло), что въ Швейцаріи почти каждый священникъ имѣлъ конкубину, и слово *Pfaffen-dirne* имѣло очень широкое примѣненіе въ цѣлой Германіи. Попытки, дѣлавшіяся городскими магистратами, ограничить особыми предписаніями отправлявшійся въ монастыряхъ разгулъ и развратъ, были крайне боязливы и не имѣли надлежащихъ послѣдствій. (См. выборку изъ подлинныхъ документовъ въ соч. *G. Kriegk, Deutsches Bürgerthum im Mittelalter*, Франкф. 1871, стр. 259 — 275).

§ 192.

Съ появленіемъ, по примѣру Франціи, органовъ исполнительной полиціи, правительства, устанавливая медико-полицейскій надзоръ (§ 106), возлагаютъ на нихъ наблюденіе за проститутками и по вопросу предупрежденія и удаленія соблазновъ. Успѣвъ кое-что сдѣлать относительно медицинской стороны проституціи, большинство европейскихъ государствъ ограничиваются относительно нравственной стороны безплодными, формальными предписаніями органамъ исполнительной полиціи, и въ этомъ отношеніи французское и нѣмецкія права, хотя болѣе другихъ занялись этимъ вопросомъ, не успѣли придумать началъ, сколько-нибудь существенныхъ. Англійское законодательство только недавно коснулось этого вопроса, и то изъ видовъ медико-полицейскихъ. Въ портовыхъ городахъ, 21 и 22 ст. королевы Викторіи (1863 и 1868 г.) гл. 24, дома терпимости (*Disorderly houses*) поставлены подъ надзоръ органовъ исполнительной полиціи. Послѣдствіемъ этого равнодушія нигдѣ нѣтъ такого царства соблазновъ отъ проститутокъ, какъ въ Англіи (См. *Léon Faucher, Etudes sur l'Angleterre*, 1856, т. I; *Richelot, la prostitution en Angleterre*, Пар. 1857).

Французское законодательство, положеніями о maisons de

tolérance et des filles soumises (законъ 5 мая 1855, уставъ Ліона и Марсея 1867 г.), кромѣ обезпеченія санитарныхъ условій (§ 107), надѣется доставить удовлетвореніе требованіямъ нравственности слѣдующими положеніями. Префектъ или меръ можетъ дать разрѣшеніе на открытіе дома терпимости только лицамъ женскаго пола (мужчинамъ дается такое разрѣшеніе только въ крайнихъ случаяхъ), поручивъ предварительно полицейскому комиссару собрать точныя справки о просительницѣ и о мѣстѣ, гдѣ жадеетъ открыть такой домъ, о степени населенности этого квартала и о разстояніи приготовленной квартиры отъ церквей, общественныхъ памятниковъ, присутственныхъ мѣстъ и школъ. При разрѣшеніи префектомъ или меромъ по принадлежности открытія дома терпимости, выдаются слѣдующія правила для непремѣннаго исполненія. Обязательно вести, согласно предписаннымъ формамъ, получаемую отъ полицейскаго комиссара шнуровую книгу, въ которую вносятся всѣ filles soumises, принимаемыя въ домъ. Обязательно веденіе расчетныхъ листовъ, выдаваемыхъ содержательницею дома терпимости каждой fille soumise. Послѣ 12 часовъ ночи посѣтителі не должны быть допускаемы. Двери постоянно должны быть заперты, днемъ створы опущены. Продажа крѣпкихъ напитковъ въ домахъ терпимости воспрещена. Въ зданіи можетъ быть допускаемъ только одинъ домъ терпимости. Всякая fille soumise должна имѣть отдѣльную комнату. Воспрещается помѣщать дѣвицъ несовершеннолѣтнихъ, равно принимать несовершеннолѣтнихъ посѣтителей. Всѣмъ проституткамъ, какъ filles de maisons, такъ и isolées, воспрещается являться на гулянья, общественныя собранія и вообще производить соблазнъ. Наблюденіе возложено на органовъ исполнительной полиціи.

Прусскій законъ возлагаетъ вообще на органовъ исполнительной полиціи наблюденіе за проститутками. Но подробныя инструкціи началъ, которыхъ должно держаться въ дѣлѣ такого наблюденія для обезпеченія нравственности, составлены для Берлина состоящею (съ 1850 г.), при Polizei-Präsidium, Sittenpolizei-Commission. Разрѣшеніе на устройство дома терпимости можетъ быть дано при соблюденіи слѣдующихъ условій. Такой домъ можетъ быть допускаемъ только въ малонаселенной улицѣ, не можетъ быть въ помѣщеніи, выходящемъ на уголъ двухъ улицъ и пр. Выданное